

ДЖО
БЕВЕРЛИ
Шанственный
герцог

РОМАН

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б 36

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Jo Beverley
THE SECRET DUKE

Перевод с английского *Н.Г. Бунатян*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Jane Rotrosen Agency LLC и Andrew Nurnberg.

Беве́рли, Джо.

Б 36 Таинственный герцог : роман / Джо Беве́рли ; [пер. с англ. Н.Г. Бунатян]. — Москва : АСТ, 2015. — 318, [2] с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-088029-4

Юная Белла Барстоу похищена, и плохо бы ей пришлось, не приди на помощь капитан Роуз — загадочный авантюрист, поначалу так напугавший девушку. Однако этот опасный человек спас Беллу и... бесследно исчез, не требуя награды.

Проходит несколько лет — и Белле снова нужна помощь капитана Роуза. Он единственный может отомстить ее жестокому врагам. Но кто же в действительности скрывается под этим именем? Может быть, тот, кто станет ей дорог, безумно ее полюбит и пробудит в ней пламя пылкой ответной страсти...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-088029-4

© Jo Beverley Productions, Inc., 2010
© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Глава 1

Дувр, 1760 год

Смех бывает бесконечно разнообразным: от чистого восторга счастливого ребенка до бессмысленного хихиканья сумасшедшего. Смех, раздавшийся в темноте туманной ночи Дувра, был смехом грубиянов, держащих в лапах свою жертву.

Проходивший по улице мужчина остановился.

Слева вода билась о причал, в оснастке кораблей завывал ветер, а дальше под ударами бурлящих волн звенел колокол бакена. Справа в морском тумане у здания светились шары фонарей, давая прохожим свет, достаточный только для того, чтобы не наткнуться на крупные препятствия любого порта — спутанные канаты, мокрые тюки и разломанные бочки, из которых вытекает вонючее содержимое.

Покачав головой, мужчина двинулся дальше, но смех повторился, и на этот раз за ним последовало одно отрывистое слово. Мужчина не разобрал, что это было за слово, но голос показался ему женским.

Возможно, это был корабельный юнга, которого домогались матросы, или проститутка, вполне привыкшая к этому отвратительному месту. Но это их дело.

Затем он услышал еще несколько слов — прозвучавших выше и почти повелительно. Это не подросток. И скорее всего не проститутка. Но что приличной женщине делать здесь в такой поздний час холодной октябрьской ночью?

Будь все проклято! Проведя в море два холодных дня и две ночи, он мечтал о вкусной еде и теплой постели в «Компасе» и о завтрашнем возвращении домой.

Мужчина подождал, но ничего больше не услышал.

Значит, из-за чего бы ни поднялась суматоха, все закончилось. Но раздавшиеся громкие насмешки заставили его снова выругаться и обернуться на шум. Один из расплывчатых шаров, вероятно, обозначал вход в помещение, но, кроме него, мужчина ничего не мог разглядеть.

Подойдя ближе, он увидел только два маленьких окна — по одному с каждой стороны перекошенной двери, — которые были закрыты ставнями из реек, пропускавшими слабый свет свечей. Сквозь ставни наружу также просачивался табачный дым, запах эля, свежего и застарелого, и человеческое зловоние. Это была самая низкосортная портовая таверна, прибежище для вконец опустившихся матросов и береговых рабочих.

Грубый голос отпустил какое-то скабрзное замечание о «сиськах».

Женщина ничего не ответила.

Не могла ответить?

Оказавшись у двери, мужчина увидел над ней грубо наклеванную вывеску, которая гласила, что это заведение носит название «Черная крыса».

— Черт бы побрал вас всех, — проворчал капитан Роуз, плечом распахивая корявую дощатую дверь.

Он оказался прав в отношении света свечей и табачного дыма; из-за них в комнате было сумрачно, но он смог увидеть достаточно.

В «Крысе» было полно народу; большинство мужчин, расположившихся на стульях и скамьях, продолжали пить из стаканов и высоких пивных кружек, но все они сидели, повернувшись, чтобы наблюдать за представлением. В углу справа пятеро мужчин удерживали женщину, которую, вероятно, загнали туда, как только она по неосмотрительности вошла в таверну.

О чем она только думала? С одного взгляда Роуз понял, что женщина молода и приличного происхождения. Ее

4 платье в кремово-коричневую полоску стоило изряд-

ную сумму, а волосы выбивались из-под модного чепца, от-деланного кружевами. Выпуклости под кружевной накид-кой, которая закрывала переднюю часть лифа, наводили на мысль, что у девушки прекрасная грудь. Один из ее захватчи-ков шутливо пытался отодвинуть в сторону тонкую ткань, иг-рая, как кошка с мышкой, и не сомневаясь в своей победе.

Девушка ударила его по руке.

Мужчина рассмеялся.

Роуз оглянулся в поисках поддержки, но не увидел ни-кого из своих знакомых.

В зале находилась еще только одна женщина, но эта мрачная дама лет сорока сторожила большой бочонок эля. Владелица таверны или жена владельца, она не проявляла желания вмешиваться, а по мере спроса продолжала напол-нять стаканы и пивные кружки и получать монеты. Роуз был один против пятерых, а пьющие уже заметили его появле-ние и начали подталкивать друг друга, что-то бурча.

Это неудивительно. Он здесь такой же чужак, как и моло-дая леди. Он был одет в старомодный, хотя и высшего каче-ства, черный сюртук, волосы спадали до самых плеч, а под-бородок покрывала многонедельная щетина, но эти люди были способны распознавать социальное положение и властность.

Социальное положение и властность могли принести ему пользу, или из-за них ему могли перерезать горло. Потом достаточно просто сбросить тело с ближайшего причала, и никто ничего не узнает. В таких местах, как это, никто не проболтается.

Возможно, кто-нибудь и узнает его — красный шейный платок капитана Роуза и серьги в виде черепов бросались в глаза, — но ни то ни другое не защитит, если на него набро-сятся.

Пока что он не видел ни дружелюбия, ни враждебнос-ти, а чувствовал только интерес к новому актеру на сцене и надежду, что он доставит им более разнузданное развлече-ние. Роуз снова сосредоточил внимание на сцене в углу. Да, это леди. Он понял это по ее одежде, а еще по ее мужеству и гневному блеску в глазах. Она что, ожидала, что посети-тели такого места, как «Черная крыса», будут джентль-менами?

Высокомерное поведение и великолепная фигура приводят к тому, что ее изнасилуют. Даже такие негодяи могли отказаться мучить напуганного, слабого человека, но, столкнувшись с дерзостью, они сочтут игру честной, особенно если девушка пришла сюда по собственному желанию.

Или она искала приключения именно такого рода? Некоторые женщины находят грубых мужчин возбуждающими, но она должна быть сумасшедшей, чтобы пасть так низко, к тому же, несмотря на стремление сохранять достоинство, она совсем юная. Возможно, ей еще нет и восемнадцати, и она, несомненно, слишком молода для такой развращенности. Двое мучителей, что-то почувствовав, повернулись лицом к нему, и Роуз усомнился, хватит ли у него безумства освободить ее.

Один из противников был жилистым, со шрамами, а другой — как бык, с твердыми выпуклыми мускулами, с низким костистым лбом. Роуз понимал, что вызволить девушку без кровопролития будет нелегко и пролитой кровью вполне может стать его собственная.

Когда низкорослый негодяй вытащил длинный узкий нож, должно быть, острый как бритва, отступить было слишком поздно. Как при встрече с любым диким зверем, было бы губительно показать страх. Говоря по правде, Роуз не мог бросить безрассудное создание, и он двинулся вперед, решительно шагая между столиками.

— Вот ты где, безмозглая потаскуха! — заорал он так, словно отдавал распоряжение в шторм. — Что это взбрело тебе в голову болтаться здесь?

Никто из мучителей не пошевелился, как и их жертва, она только в изумлении посмотрела на него. А потом он заметил, какого напряжения стоит ей ее смелость. Кожа вокруг ее глаз была совсем бледной, и он понадеялся, что сам выглядит не так. «Играй свою роль, черт побери», — подумал Роуз, отдавая себе отчет, какая опасность им угрожает.

Непосредственная опасность исходила, вероятно, только от тех двоих, что стояли лицом к нему, но при малейшем признаке страха с его стороны все пятеро набросятся на него, как стая злобных псов. У него в кармане лежал пистолет, но в нем была всего одна пуля, есть и кинжал,

но Роуз не был так глуп, чтобы верить, что выиграет битву на кинжалах, а достать сейчас какое-то оружие означало бы показать свой страх.

Выйти из этой ситуации, кроме как пройти через нее, было невозможно, поэтому он протиснулся между двумя противниками, словно не замечая их, и, схватив девушку за руку, рывкнул:

— Пошли!

Она непроизвольно отшатнулась, а затем, подчинившись, шагнула вперед. Вероятно, это выглядело вполне естественно для женщины, которую рассерженный муж или охранник уличил в непристойном поведении. Однако, когда Роуз вместе с ней направился к двери, двое негодяев решительно преградили ему дорогу.

— Твоя маленькая леди пришла в гости, — заявил «бык», согнув в локтях свои ручищи. Очевидно, он считал их единственным необходимым оружием, и, вероятно, был прав. — Считай, что теперь она наша.

— Она моя жена, — устало сказал Роуз, надеясь таким образом вызвать некоторое сочувствие, — и немного не в себе, как видите. Оставьте нас в покое.

— Мне все равно, что она чокнутая. У нее большие сиськи, — обнажив черные поломанные зубы, заявил негодяй с ножом. — Мы хотим увидеть ее сиськи.

Проклятие!

— Думаю, не получится. — Роуз протянул левую руку к правому запястью и выдернул кинжал.

Этот прием обычно производил впечатление на его противников — Роуз держал кинжал в хитроумно придуманных ножнах для того, чтобы его появление казалось волшебным. Он был левшой, но достаточно хорошо владел обеими руками, и, пока все на мгновение отвлеклись, достал из правого кармана маленький пистолет, который был специально сделан таким, чтобы его можно было легко перезаряжать одной рукой. Пистолет был слишком мал для дальнего боя, но на коротком расстоянии мог остановить любого.

Низкорослый мужчина, прищурившись, с подозрением смотрел на оружие, оценивая свои шансы, а «бык» размышлял, явно желая кого-нибудь растерзать.

Неужели они снова остановят его? Роуз попробовал шагнуть в сторону, и оба противника передвинулись, чтобы блокировать его.

— Ну же, друзья, — обратился к троем оставшимся негодяй с ножом, — здесь один защитник, и тот никудышный, если судить по его оружию. Называть это кинжалом! Схватим его!

Компания зашевелилась, но нерешительно.

— Ты умрешь первым. — Подняв пистолет, Роуз прицелился прямо в левый глаз негодяя с ножом.

В застывшей тишине из глубины комнаты послышался голос, старческий, но вполне крепкий:

— Это капитан Роуз, ребята. Я бы не стал с ним ссориться.

Большинство присутствующих повернулись к говорившему, но не два угрожавших Роузу противника, с которых капитан не сводил глаз.

— Розочка*? — презрительно фыркнул негодяй с ножом. — Я оборву ему его прелестные лепестки.

Его приятели приглушенно хихикали, но двигались неуверенно, как мокрый песок.

— Капитан Роуз с «Черного лебедя», — продолжал тот же спасительный голос. — Ломает руку каждому, кто заманивается на него ножом.

Три других негодяя слегка попятились. Роуз не имел понятия, кто был говоривший, но молча поблагодарил его, надеясь, что все же не придется действовать согласно почетному представлению.

Капитан Роуз и его шхуна «Черный лебедь» были хорошо известны на этом участке южного побережья. Большую часть времени «Лебедь» занимался обычной торговлей, но иногда плавал по незаконным делам через Ла-Манш. Роуз был уверен: люди на побережье знают, что «Черный лебедь» работал не в пользу французов, тем более во время последней войны. Даже самая жалкая кентская морская крыса не отнеслась бы благосклонно к тому, кто помогал их извечному врагу.

Все местное население знало, что Роуз, капитан «Черного лебедя», был законопослушным англичанином и хорошим моряком, но славился и другим: тем, что получал удовольствие от кулачного боя, и да, тем, что не позволял никому поднять на него оружие.

Но тем капитаном Роузом был другой.

Он же — герцог Айторн, для своих друзей — Торн.

А тем капитаном Роузом был Калев, его незаконнорожденный единокровный брат.

Торн был таким же хорошим моряком, как Калев, а быть может, даже лучше, но не находил удовольствия в бессмысленных потасовках и мало преуспевал в драках. В этом состояло различие между ними, а внешне они с Калевом были похожи как две горошины в одном стручке. Небольшое отличие в чертах скрывалось черной щетиной, которая иногда превращалась в бороду, а чтобы создать полную иллюзию, капитан Роуз и его брат носили необычную одежду — старомодный черный сюртук, алый шейный платок и серьгу в виде черепа с рубиновыми глазами.

Как правило, люди видят то, что ожидают увидеть, поэтому внешние атрибуты означали, что мужчина в таверне был капитаном «Черного лебедя», Роузом.

Большую часть времени командиром «Лебедя» был Калев, и это его репутация продолжала усердно работать на имя капитана Роуза, и благодаря ей он был известен главным образом как неутомимый волокита за женщинами и бесстрашный драчун. Калев с ликованием бросался в драку, особенно когда был пьян, а затем после потасовки охотно пил со своими противниками, пока они не направляли против него оружие. Он расценивал кинжалы как личное оскорбление и был готов изрубить обидчика в куски. Быть может, теперь репутация Калеба перевесит чашу весов.

— Совершенно верно, я Роуз, поэтому послушайтесь доброго человека и освободите дорогу.

— Но вы совсем один. — «Бык» сердито нахмурил брови.

— Один такой может быть лучше, чем один другой.

«Бык», сбитый с толку, вытаращил глаза.

— Я слышал о капитане Роузе, но не слышал, чтобы он был женат, — заметил стоявший поблизости матрос.

— Без церковного благословения, — признался Роуз.

— Ради такого дела я бы выбрал кого-нибудь поласковее, — сквозь смех фыркнул один из настороженных грубиянов.

— А мне нравятся девушки с характером, — парировал Роуз.

— И в постели она так же горяча?

— Чрезвычайно. — Он бросил это просто, чтобы покончить с разговором, но тут же понял свою ошибку.

У всей комнаты пробудился новый интерес: мимо пролетела кружка с элем и угодила в висок негодяю с ножом; тот, вскрикнув, схватился рукой за голову, зашатался и рухнул на пол.

— Эй, красавица, это была моя кружка, — возмутился кто-то, но довольно беззлобно.

Торн молча обругал себя. Этот разговор был отвлекающим маневром, но он сам попался на удочку, а девушка знала, что делать. Он тут же оказался рядом с ней.

— Хороший бросок, мадам.

— Благодарю, сэр, — сдержанно отозвалась она, — но у меня под рукой не было другого оружия.

— Он заряжен, так что будьте осторожны, — протягивая ей пистолет, предупредил Торн.

Она взяла его, но так, словно никогда прежде не держала в руках оружия.

— Направьте его вверх, — поспешно сказал он. — Нам с вами ни к чему убивать. Во всяком случае, непреднамеренно, — добавил он, немного подумав.

Противники в конце концов отступили. Очевидно, оружие в женских руках было гораздо страшнее, чем то же оружие в руках мужчины, особенно если женщина не представляла себе, как с ним обращаться.

Сдерживая смех, Торн молился, чтобы девушка случайно не выстрелила в кого-нибудь, тем более в него самого. Однако события развивались в его пользу. Негодяй с ножом все еще не пришел в себя — она хорошо его ударила, а «бык» без него превратился в настоящую корову.

Засунув руку в карман брюк, Торн нащупывал монеты. Сколько правильно дать в данной ситуации?

Он хотел предложить достаточно, чтобы ему с девушкой позволили уйти из таверны. Вытащив серебряный шестипенсовик, он бросил его матросу, который лишился своей выпивки.

— Благодарю, сэр! — беззубым ртом улыбнулся тот.

— Выкуп. — Вытащив крону, Торн протянул ее одному из громил.

Парень несколько мгновений колебался, а потом схватил монету в пять шиллингов.

— Вы правы, капитан! Полагаю, стоит потратиться ради того, чтобы увидеть такой отличный бросок. Правда, я забрал бы у нее пистолет, и побыстрее.

— Великолепный совет.

Торн взял пистолет из дрожащих рук девушки и поставил на предохранитель, но не убрал. Комната все еще была полна народу, и настроение людей нельзя было понять.

Быть может, он слишком долго раздумывает, перебирает слишком много вариантов? Но как можно не думать в подобной ситуации? Однако размышлениями не проложишь дорогу отсюда, а негодяй с ножом уже пытался встать на ноги. Ближайшие к Торну лица были непроницаемыми и вполне могли скрывать кровавый интерес к содержимому его карманов...

Внезапно раздался звон церковного колокола.

Всеобщий интерес изменился, и стало слишком поздно что-либо предпринимать.

— Французы? — предположил кто-то, и остальные согласились с ним.

Все вставали, с грохотом отодвигая стулья и скамьи. С древних времен церковные колокола призывали жителей побережья Кента отразить вторжение, и, несмотря на недавний мирный договор, никто здесь, всего в двадцати милях от Кале, не доверял французам.

Торну звон показался больше похожим на похоронный, чем на тревожный, оповещавший о вторжении, но почему заупокойный звон звучит так поздно?

А затем кто-то ворвался в таверну с криком:

— Король умер! Георг Второй умер! Этим утром у него случился удар. Он мертв и холоден как лед!

Боже милостивый...

— Тогда, Боже, храни нового короля! — прокричал Торн, чувствуя, что теперь следует воспользоваться моментом. — Эль за мой счет. Пейте, ребята, пейте за здоровье молодого Георга Третьего и славьте его! — Все заспешили к бочке, и Торн снова схватил девушку за руку, а когда она стала сопротивляться, прикрикнул на нее: — Не будьте глупой!

— Моя накидка! — прошептала она.

Он позволил ей поднять лежавшую на полу накидку и набросить ее, а потом, обняв девушку, направился с ней к двери взбудораженной «Крысы».

Там его поджидал мрачного вида мужчина с вытянутой рукой — владелец таверны. Времени на спор не было, и Торн, достав из потайного кармана монету в полгинеи, отдал ее.

— Благодарю, сэр. — Трактирщик, как ни странно, улыбнулся и кивнул. — И конечно, Боже, храни короля. Очень странно, что теперь будет новый.

— Чрезвычайно. — Торн оглянулся вокруг в поисках мужчины, который помог ему, объявив, кто он такой, и старик, спокойно попыхивая трубкой, подмигнул ему. Трактирщик опустил монету в карман и с достоинством кивнул.

— Храни вас Господь, сэр.

— И вас.

Выйдя с девушкой наружу, Торн быстро повел ее по набережной, пока они не скрылись в пропитанной туманом темноте. Когда он вошел в «Крысу», вокруг было пустынно, а теперь люди выходили из домов, чтобы вместе обсудить новость, и Торн радовался собиравшейся толпе.

Непосредственная опасность миновала, но что же ему делать с этой девушкой? Тем более теперь, в такой момент?

Старый король правил на протяжении тридцати трех лет, то есть столько, сколько многие, в том числе и сам Торн, себя помнили. Старший сын короля Фредерик умер несколько лет назад, поэтому новым монархом стал сын несчастного Фреда Георг, находившийся в полном подчинении у матери и своего титулованного наставника графа Бьюта.

Грозил начаться хаос, и Торну было необходимо отправиться в Лондон как можно скорее, но у него на шее висел безрассудный, упрямый камень. От холода де-

вухка завернулась в накидку и надела капюшон, поэтому он не мог разглядеть ее лица, пока она не взглянула на него.

— Теперь вы бросите меня, — безжизненным голосом произнесла она.

«Страстная мольба помогла бы больше, детка». Но страстная мольба, по-видимому, была не в ее стиле, будь перед ней алчные негодяи или нетерпеливые спасители. Честно говоря, Торна это привело в восхищение.

Или ее слова были просто хитростью? Торну страшно не хотелось, чтобы им манипулировали, и он был оскорблен тем, что она подумала, будто он способен бросить молодую леди в таком месте, тем более в такую ночь, как эта.

— Будет лучше, если вы пойдете со мной в гостиницу, — отрывисто сказал он. — Она недалеко, и там мы сможем обсудить ваше положение.

— Сомневаюсь, что оно покажется вам легким.

— Вы предпочитаете, чтобы я даже не пытался? Тогда уходите. — Он почувствовал, что девушка вздрогнула.

— Нет, простите. Просто... просто оно сложное.

— Не сомневаюсь.

Взяв ее под руку, Торн повел девушку через толпу, становившуюся все более плотной. Девушка сначала упиралась, но потом все же проявила здравый смысл. В этот момент царил праздничное настроение, и радость по поводу восшествия на престол нового правителя явно преобладала над скорбью по старому; праздник означал выпивку, много выпивки, а значит, вскоре мог перерасти в беспорядки.

— Что вы делали в «Крысе»? — поинтересовался Торн.

— Это название того заведения? Очень подходящее.

— Итак? — потребовал он ответа.

— Я... — Девушка вдруг повернулась и, обхватив его руками за шею, крепко прижалась к нему; Торн непроизвольно обнял ее, но затем взял за запястья, чтобы отодвинуть от себя. Черт побери, не было ли это чрезвычайно хитроумной попыткой скомпрометировать его и заставить жениться? — Нет, — в отчаянии прошептала девушка, прижимаясь к его сюртуку. — Прошу вас!

Боже милостивый. Он слышал, что женщины сходят с ума от неудовлетворенного желания. И это та-

кой случай? С этой целью она пришла сюда на набережную? Торн не мог справиться с возникшим любопытством и поцеловал ее в приоткрытые губы.

Но девушка превратилась в ледяную статую и накрепко сжала рот.

Увы, она не сходила с ума от неудовлетворенного желания и даже не изображала увлеченность в надежде вызвать у него интерес. Тогда оставалось лишь одно объяснение.

— От кого вы прячетесь? — шепотом спросил он.

— От двух мужчин, идущих по улице. — Она слегка ослабилась.

Нервные движения ее губ возле его губ были удивительно соблазнительными, но, очевидно, не для нее. Торн понял, что вообще не интересуется ей.

Это что-то новое.

Глава 2

Делая вид, что они целуются, Торн повернулся и осмотрелся.

В такой толпе было бы невозможно определить причину ее страха, но два человека выделялись своим серьезным и озабоченным видом. Они продвигались сквозь толпу, не проявляя явного нетерпения, но и не останавливаясь. Один из них был в плаще, другой — без, но на голове у обоих были треуголки. Они могли быть кем угодно — от прислуги высшего ранга до лордов.

— Кто из вас преступник — вы или они? — спросил Торн, не отпуская от себя девушку и почти касаясь ее губами.

— Конечно, они. — Она сжалась.

— Это посланцы вашей семьи, которые ищут вас, чтобы вернуть домой?

— Разумеется, нет.

— Было бы неразумно делать из меня дурака.

— Мне хотелось бы послать вас к черту, и тех двух мужчин вместе с вами, — со злостью почти прорычала она.

Он снова усмехнулся. Вероятно, из-за своего женского характера она и попала в такую ситуацию,

которая легко могла превратиться в еще худшую. Кем бы незнакомка ни была, каково бы ни было ее положение, ей следовало оставаться дома, в безопасности.

Они пошли дальше, но Торн продолжал следить за мужчинами. Один из них зашел в таверну, а другой, оставшись снаружи, всматривался в толпу. Капитан Торн пожалел, что он высокого роста, потому что мог оказаться заметным. Однако сыщики искали одинокую женщину в дорогой одежде, так что она поступила разумно, спрятав свой легкомысленный чепчик.

Но затем Торн понял, что у них самих такой же серьезный и озабоченный вид, как у сыщиков.

Какой-то пьяный матрос навалился на них, так что они оба покачнулись, и Торн освободил парня от его пивной кружки. Матрос в замешательстве уставился на свою пустую руку, потом закатил глаза и как мешок свалился на бухту каната, а Торн, взмахнув кружкой и нетвердо шагнув вперед, присоединился к хриплому исполнению весьма непристойной песенки.

— Что вы делаете? — возмутилась девушка.

— Прячусь. Веду себя как все остальные — как пьяный.

— Я...

Кто-то рядом фальшиво затянул вновь ставший популярным гимн «Боже, храни короля».

Боже, храни нашего милосердного короля.

Да здравствует наш славный король.

Боже, храни короля...

Торн подхватил, специально изо всех сил не попадая в мелодию, размахивая кружкой и раскачиваясь. И все его неожиданные компаньоны, раскачиваясь вместе с ним, присоединились к пению, подвивая отвратительными гнусавыми голосами. Торн со смехом закружил девушку и по-настоящему поцеловал, завладев ее раскрытыми губами и касаясь языком ее языка.

Она отпрянула, а он, усмехнувшись, напомнил:

— Не забывайте, мы пьяные.

— Я не пьяна, — огрызнулась она, продолжая раскачиваться как пьяная. — Я, сэр, никогда не была пьяной.